

№

АНТРАКТЪ.

19.

Антрактъ выходитъ ежеднвно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; по д. годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя авшны цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иностранныхъ принимается только головами и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 1 руб. 50 коп. сер.). Сроки подписки считаются съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 4 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (На. кв. Смирнов), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова Давыдова, а во время спектаклей и въ свободныя дни, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Новости прошлой недѣли. — Курьезы, вопросы и замѣтки (Письма темныхъ людей. Къ свѣдѣнію. Въ альбомѣ одной актрисѣ. Курьезный аукціонъ. На занавѣсѣ московскаго Малаго театра, спускающійся по время антрактовъ. Драматическій кастетъ). — Письмо къ редактору. — Смѣсь (Г-жа Лебедева. П. Самойловъ. Полятичская острога).

НОВОСТИ ПРОШЛОЙ НЕДѢЛИ.

Театральнымъ востоямъ прошлой недѣли мы можемъ посвятить только небольшую замѣтку.

Г. Дурново вгралъ вторую роль, Подколесива въ *Женитбѣ*, и второй дебютъ его былъ уже уже менѣе удаченъ, чѣмъ первый, не смотря на то, что и въ исполненіи пмъ этой второй роли не было ничего, пятнающаго роль. Больше всего дебютанту, разумѣется, повредило сравненіе съ г. Садовскимъ, дальше котораго зайти азъ передачѣ этой роли довольно трудно. Подражать г. Садовскому г. Дурново не захотѣлъ, сыгралъ ее своеобразно и долженъ былъ остаться назадъ. Кроме того, позабывъ, что онъ участвуетъ въ пьесѣ, крупныя типы которой очерчены вѣсколько въ каррикатурѣ, г. Дурново отнесся къ роли Подколесива съ полнѣйшею простотою, оказавшеюся недостаточною для этой роли, и пожалѣлъ густыхъ красокъ, отъ чего долженъ былъ неминуемо поблѣднѣть въ своей роли на ряду съ исполнителями другихъ ролей, воспроизведенныхъ въ духѣ каррикатуры. При этомъ дебютантъ не совсѣмъ воспользовался гримировкой: онъ былъ очень молодъ для роли Подколесина и скорѣе былъ похожъ на новлчка въ любви, чѣмъ на байбака-чпловника. Желаемъ г. Дурново болѣе удачнаго выбора роли для третьяго дебюта и при томъ именно *выбора*, такъ какъ намъ извѣстно, что, выходя въ Подколесинѣ, онъ долженъ былъ пользоваться тѣмъ, что было для него возможно.

Въ прошлую пятницу въ роли Олимпіады Самсоновны (*Свои люди*) дебютировала г-жа Чумаковская. Нѣкоторая извѣстность, которую составила себѣ дебютантка участіемъ въ спектаклѣхъ существовавшего въ Москвѣ Кружка любителей драматическаго искусства, собрала въ Малый театръ довольно многочисленную для лѣтняго спектакля публику. Мы видѣли г-жу Чумаковскую во многихъ роляхъ и скажемъ прямо, что нѣкоторыми изъ этихъ ролей и болѣе всего ролью Маріи въ шекспировской *Дванадцатой ночи* она показала въ себѣ недурную актрису. Между тѣмъ не можемъ не сознаться, что дебютъ ея на сценѣ Малаго театра былъ неудаченъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть ее въ первомъ дѣйствіи; мы вошли въ

театръ въ то время, когда громкій и, сколько намъ показалось, дружный аплодисментъ провожалъ уходившую со сцены дебютантку. Вполнѣ довѣряя этому отзыву публики, мы порадовались за дебютантку. Но радость эта во время третьяго дѣйствія скоро смѣнилась чувствомъ недовольства, которое было, именно прежде всего потому, что мы много ждали отъ исполнительницы и меньше всего рассчитывали встрѣтить въ ней какъ будто нѣкоторую робость, которая, по видимому, стѣсняла ее. Г-жа Чумаковская явилась дебютанткою въ полномъ смыслѣ. То, что мы видѣли у нея въ двухъ послѣднихъ дѣйствіяхъ пьесы, вовсе не было игрой и пмѣло характеръ простаго чтенія, которое было и хорошо, но не могло же замѣнить игру. Во время разговора отца съ матерью она дѣлала туры (очень однообразныя къ тому же) по сценѣ, по временамъ заглядывая въ зеркало; выслушивая родительскую волю, она произносила горячія слова роли съ невозмутимою ровностью и холодностью; прекословія и упорства съ ея стороны не было вовсе и отцу нечего было уламывать ее, такъ что странно было смотрѣть, за что на нее гнѣбался г. Дмитревскій, такъ какъ на глазахъ у зрителя не было вовсе причины для такого родительскаго гнѣва. Всю сцену съ Подхалюзнымъ г-жа Чумаковская провела какъ-то машинально; говорила и отвѣчала на вѣжності Подхалюзина полусознательно, какъ будто на все это время Липочка пришла въ состояніе какого-то столбняка, тогда какъ въ этой пьесѣ сценѣ болѣе всего должна сказаться вся Липочка, со всею ея набитою (именно, что называется, *набитою*) дурковатостью вьмѣстѣ съ тѣмъ практичностью; всякая фраза ея въ этомъ разговорѣ является у нея на языкѣ плодомъ своеобразныхъ соображеній и расчета; въ эти минуты Липочка переходитъ Рубиконъ и вовсе не подъ вліяніемъ столбняка даетъ она свое согласіе Подхалюзину. Въ третьемъ дѣйствіи игры было еще менѣе. И такъ въ общемъ роли у г-жи Чумаковской не вышло; она была однообразна, вла и не передала всѣхъ положеній и отѣнковъ игранный ею роли. Впрочемъ, повторяемъ, мы судимъ только по двумъ третямъ роли, хотя думаемъ, что характеръ исполненія едва-ли могъ быть инымъ въ первомъ дѣйствіи.

вія, въ которомъ, какъ говорили памъ видѣвшіе это дѣйствіе, дебютантка была лучше. Публика припала г-жу Чумаковскую очень хорошо и громко вызвала ее послѣ каждого дѣйствія, въ которомъ участвовала она. Мы же можемъ пожелать ей скорѣйшаго и болѣе удачнаго втораго дебюта, а неудачу перваго объясняемъ робостью перваго шага на публичной сценѣ передъ незнакомой публикой.

КУРЬЕЗЫ, ВОПРОСЫ И ЗАМѢТКИ.

Письма темныхъ людей.

Мы къ вамъ опять съ вопросамъ по части всякаго рода зрѣлищъ и увеселеній.

— Какія условія должны совмѣщать въ себѣ челоуѣкъ для того, чтобы быть режиссеромъ той, другой, или третьей труппы? Долженъ-ли онъ быть для этого самымъ неспособнѣйшимъ исполнителемъ въ той отрасли театральнаго искусства, которая вѣрнется его ближайшему вѣдѣнію в непосредственному распоряженію? Не можетъ-ли в не долженъ-ли быть режиссеръ въ одно и тоже время и руководителемъ и образцомъ всей труппы?

— Получили-ли бы мы хотя какое нибудь понятіе о книгѣ, если бы вы, положимъ, сказали намъ о ней только то, что она въ бумажной зеленой оберткѣ, имѣетъ 327 страницъ и лежитъ на столѣ? Для кого и для чего, Бога ради, толкуйте намъ, непонятливымъ, пишуща отзввы въ родѣ слѣдующихъ трехъ, которые беремъ на выдержку? Какое понятіе даютъ о двухъ крупныхъ бенефисахъ слѣдующія слова г. Азонелла (С. Петерб. Вѣд. № 343-й): «Перехожу къ другимъ новостямъ и начинаю съ «театральныхъ.» (Замѣтьте этотъ многообѣщающій приступъ!) «На Маломъ театрѣ появилось нѣсколько «новыхъ пьесъ, въ томъ числѣ пятякпакпал комедія г. Самарина *Перемелется—мука будетъ*, данная памъ «въ свой бенефисъ, и въ бенефисъ г. Шумскаго — «комедія г. Вулкпна *Зараза*. Съ этою послѣдней «пьесой дана была въ первый разъ комедія Мольера «*Замужество—лучшій докторъ*, котора, впрочемъ, не «понравилась московской публикѣ». Вотъ и все о Маломъ театрѣ. Не съ афиши ли взято все это, кромѣ послѣдняго заключенія (совершенно невѣрваго, къ тому же)?—Многое ли узнаетъ читатель Современной Лѣтописи изъ слѣдующихъ, полныхъ лаконизма словъ г. Пановскаго (Совр. Лѣт. № 8) о первомъ квартетномъ утрѣ Музыкальнаго Общества: «Въ первомъ квартетномъ утрѣ мы видѣли на зстрадѣ вмѣстѣ: гг. Лауба, Н. Рубинштейна и Давидова. «Такимъ столкновеніемъ трехъ знаменитыхъ артистовъ въ исполненіи могутъ похвастать не многіе «музыкальные города Европы? Повѣрятъ ли памъ нечпавшіе Современной Лѣтописи, что въ етатѣ Пановскаго о первомъ квартетномъ утрѣ не говорится больше рѣшительно ничего, а о второмъ только прибавляется, что *восторженныя слушатели по меньшей мѣрѣ пять минутъ не переставали аплодировать исполненію соавты Бетговепа?*—Наконецъ большее ли понятіе о концертѣ Рубинштейна даетъ

отзввъ новаго фельетониста Московской Газеты (№ 12 и 13), г. Платонова: «Въ концертѣ нашего московскаго любимца Н. Р. Рубинштейна зала Благороднаго собранія была полна слушателями, которые встрѣтили заслуженнаго артиста шумными аплодисментами. Каждый потомъ нумеръ исполняемый г. Рубинштейномъ сопровождался самыми восторженными рукоплесками. По подпскѣ отъ членовъ Музыкальнаго общества г. Рубинштейну «поднесена была изящной работы брилліантовая булавка, стоющая, какъ говорятъ, около полуторы «тысячи серебр.»? Не въ правѣ ли мы по этому рецепту составить слѣдующій отзввъ о будущемъ бенефисѣ хоть, напр., г. Живокпва: *Въ бенефисѣ нашего московскаго любимца В. Н. Живокина зала театра будутъ полна зрители, которые встрѣтятъ заслуженнаго артиста шумными аплодисментами и поднесутъ ему изящной работы подарокъ по подпскѣ отъ членовъ Курьезнаго и Артистическаго клубовъ; на сценѣ актеры будутъ разыгрывать пьесы; занавѣсъ нѣсколько разъ поднимется и опустится; будетъ нѣсколькo антрактовъ; театральная зала будетъ освещена и отпалена; по окончаніи бенефиснаго спектакля, восторженныя зрители будутъ осаждаемы у театральнаго подъезда не менше восторженными извоициками и т. д.* Будетъ-ли такой отзввъ ошпбоченъ?

— Видѣли ли вы дѣлыя процессіи, которыя въ теченіе великаго поста, въ дни представленія въ циркѣ Сулье, расхаживали по московскимъ улицамъ и приводили въ такое смущеніе и недоумѣвіе пыхъ проходящихъ, что многіе изъ нихъ, мы сами видѣли это, снимали шапки, завѣвъ еще пдали большія доски съ афишами цирка, который предвоспился по 8 или по 10 съ каждой стороны передъ огромной неуклюжей фурой, обклеенной тѣми же афишами в запряженной въ очень большое что-то количество лошадей съ бубенчиками и погремушками? Читали ли вы длинную *благодарность*, напечатанную въ 36 № Русскихъ Вѣдомостей, въ отдѣлѣ Частныхъ Объявленій, *благодарность* тому же цирку Сулье за все п за вся, никакъ не подпсанную и Богъ знаетъ, кѣмъ написанную? Не разрѣшить ли кто нибудь вопроса, предлагаемаго неизвѣстнымъ составителемъ этой благодарности: *можно ли когда нибудь встрѣтити другихъ подобныхъ г. Готье съ женою?* Не слѣдуетъ ли принять все это къ свѣдѣнію, какъ слишкомъ крупныя пункты въ исторіи развитія и насажденія рекламы на Руси? Что пспытывалъ, при видѣ описанныхъ процессій господина Сулье п при чтеніи *благодарности* ему, ваши завязтые рекламисты? Радовались ли преуспѣвію у насъ рекламы, или негодовали на то, что г. Сулье забѣжалъ такъ далеко впередъ ихъ? Не придетъ ли памъ скоро и безъ дѣла совсѣмъ оствѣться, если еще одна, другая такая *благодарность* появится въ газетахъ?

— Нельзя-ли надѣлаться, что значеніе рекламы подорвется у насъ такими рекламистами, какъ напр. г. Н. Н., который, не смотря на то, что называется г. Пановскаго своимъ *приятелемъ и учителемъ* (Совр. Лѣт. № 13), портитъ окончательно настоящее дѣло этого *учителя?* Не слишкомъ ли ужъ напва реклама этого г. Н. Н. (Моск. Вѣд. № 86), въ которой онъ, заговоривъ издалика объ Артистическомъ

Кружкѣ, о его высокпхъ дѣлхъ п значеніи, о предлагаемомъ журналѣ, о Копевкѣ, въ концѣ доводить до свѣдѣній публики, что во едину пзъ музыкальныхъ субботъ Кружка «будетъ исполнено нѣсколько заманчивыхъ нумеровъ, съ пѣніемъ п безъ пѣнія»? Не выдало-ли слово: *заманчивыхъ*, главную задачу этой статейки-рекламы? Не странно ли встрѣчать подобныя выдающія себѣ рекламы въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, привилегированномъ пунктѣ рекламъ всякаго рода?

— Въ заголовкѣ каждаго нумера Московскихъ Вѣдомостей печатается: *За рекламы помѣщаемыя послѣ литературныхъ статей передъ отдѣломъ объявленій взимается 25 к. за строчку*. Хотя это очень дороговато п кусается, ну, да почему же п не покусать отъявленныхъ рекламистовъ, почему п не собираться четвертаковъ съ какойнибудь словоохотливой «Comtesse d'Og», которой вдругъ прлдетъ фантазія извѣстить на русскомъ діалектѣ русскую публику о томъ, напр., что теперь *все взоры обращены на платки Шапрока* (кстати, такъ ли это?), и далѣе спросить: *Неужелиже какая-либо волшебница кума ему, т. е. означенному Шапрову?* (Не разрѣшить ли ктонибудь п этого интереснаго вопроса?) Все это вы можете найти въ рекламѣ № 76 Моск. Вѣд. Но не въ этомъ дѣло. Намъ крайне любопытно было бы узнать, *взимается* ли плата п пъ какихъ размѣрахъ съ рекламъ, помѣщаемыхъ, чуть что не въ каждомъ №, п литературномъ отдѣлѣ Московскихъ Вѣдомостей п ни въ чемъ нисколько не уступающихъ рекламамъ «Comtesse d'Og»? Неужели строки литературныхъ объявленій *взимает* менѣе по крайней мѣрѣ одного рубля с., какъ это слѣдовало бы по здравому смыслу, по справедливости п, главное, въ пдахъ той *цести*, которую дѣлають Московскимъ Вѣдомостямъ подобныя рекламы?

— Г. Паповскій, въ 12-мъ № Совр. Лѣт., спрашиваетъ: *«Кто виноватъ, что Общество Любителей Садоводства въ убыткѣ отъ своего послѣдствго празднака?»* Въ самомъ дѣлѣ, кто виноватъ въ этомъ? Не кажется ли вамъ, какъ п намъ кажется, что виноватъ тутъ больше всего самъ вопрошающій п усердно отыскивающій виноватыхъ г. Павовскій? Неужели онъ о сию пору не догадывается о настоящемъ дѣйствіи его зазывовъ на московскую публику? Къ чему было ему предпосылать въ 77-мъ № Моск. Вѣд. рекламу п выбалтывать все то, что, по его собственному удачному выраженію, *«предательски»* вертѣлось у него на устахъ? Не потрачены ли не только даромъ п безъ пользы, но во вредъ всѣ вптѣватыя слова о томъ, что празднакъ *будетъ на славу, что не пожалѣется ни труда, ни издержекъ, что залы будутъ загромождены цвѣтами, что на выставкѣ будутъ чегыре единственныя въ Европѣ пальмы, ирланды живыхъ лѣтъ, тропическій міръ; пъ прокъ ли пошли всѣ хорошія рѣчи о жаркомъ небѣ, благодатной почвѣ, новоротныхъ кружкахъ, ночныхъ красавицахъ п проч., п проч.? Къ чему послужили всѣ риторическія хитрости этой статьи, замысловаатыя фигуры умолчанія? Къ чему нѣсколько разъ въ теченіе статьи словоохотливый фельетонистъ говорить себѣ: *не буду предупреждать, чтобы не обмолвиться, ограничусь краткими указаниями*—п нѣсколько разъ*

припнмается п *предупреждать п распространяться, п обмолвиться*? Не интереснѣе-ли всего потомъ, въ концѣ большой, въ дѣлѣй длинный столбецъ Московскихъ Вѣдомостей рекламы, читать слова: *Я не скажу, я не могу, не имѣю права сказать?* Какъ бы, кажется, не перестать г. Павовскому писать подобныя многословица п длинныя статьи п какъ бы ему самому не домыслиться до отвѣта на его вопросъ: *кто виноватъ?*

— Знаете-ли вы, что въ Артистическомъ Кружкѣ читаются разныя сказки, стихотворенія, оригинальныя піэсы доморощенныхъ авторовъ (другія піэсы которыхъ свмгаются даже съ театральныхъ афишъ, за немѣніемъ па эти піэсы зрителей), играютъ, поютъ п тапцуютъ кавалеры п барышни, знаете-ли вы, что все это дѣлается съ высокою цѣлью—*отдохновеніи для артистовъ, популяризаціи искусства п проведеніи въ публику здравыхъ эстетическихъ понятій*, какъ объявляетъ объ этомъ г. Н. Н. (Моск. Вѣд. № 86)? Что значитъ популяризовать искусство п чѣмъ достигается эта *популяризація* въ Кружкѣ? Не гѣмъ ли, что желающіе вкусить этой популяризаціи зрители п слушатели, заплативъ, если они гости, 1 р. сер., почти герметически укуориваются въ миниатюрную залу Кружка съ обязательствомъ не развѣвать рта ни для единаго слова не только въ самой залѣ, но п въ смежныхъ съ нею комнатахъ подъ страхомъ подвергнуться, пъ противномъ случаѣ, публичному внушенію? Не въ формѣ этпхъ ли публичныхъ внушеній (*) *проводятся въ публику здравыя эстетическія понятія*? Знаете ли вы, что въ томъ же все Артистическомъ кружкѣ, кромѣ литературныхъ, музыкальныхъ п танцовальныхъ (преимущественно для *прильжкхъ* литераторовъ п артистовъ) вечеровъ, совершаются еще какія-то *теоретическія изученія*, о которыхъ также свѣдѣтельствуетъ, въ томъ же *артистическомъ извѣстіи*, г. Н. Н.? Не къ числу ли этихъ *теоретическихъ изученій* принадлежатъ рѣшеніе всѣми членами Кружка многихъ серьезныхъ теоретическихъ вопросовъ, въ родѣ, напр., вопроса о непрякосповенности членскихъ взносов? Не ошиблись ли вы поэтому, сказавъ въ одномъ изъ предыдущихъ нумеровъ Автракта, что этотъ вопросъ *баллотировался* всѣми членами, п не вѣрнѣ ли было бы сказать, что онъ *теоретически изучался* всѣми членами?

— Скажите, пожалуйста, что вы дѣлаете? Что хотите сдѣлать вы съ бѣднымъ, драматическимъ искусствомъ нашимъ? Для чего вы такъ издѣваетесь надъ нимъ п его служителями? Для чего подрываете послѣднее значеніе у театральной критики? Какъ у васъ достаетъ духу послѣ того, напр., какъ пъ Совр. Лѣт. (№ 11) засидѣтельствовалъ, что г. Шумскій въ роли Кисельникова *достигъ* (въ пзвѣстной сценѣ) *трагической высоты*,—какъ у васъ послѣ этого достаетъ духу доказывать, что г. Шумскій въ той же самой сценѣ сдѣлалъ Кисельникова *глу-*

(*) Такое внушеніе однажды было сдѣлано при насъ чтецомъ-старшиною въ видѣ окрика па всю присутствующую при чтеніи публику.

Ред.

ныиъ до крещеніиъ? Какъ вы рѣшаетесь утверждать, что г. Никандровъ долженъ былъ вытискивать острооты трактирщика (въ Виндзорскихъ проказникахъ), тогда какъ въ Соврем. Мѣт. прежде васъ сказано, что онъ не долженъ былъ отчеканивать эти острооты? Изъ чему вы издумали ставить, между прочимъ, въ вину г-жѣ Шмидгофъ ея манеру подчеркивать слова, ея смѣлость, доходящую до презырной развязности, къ то время какъ Современная Мѣтоспись ставитъ именно все это въ достоинство ей и по всему этому заключаетъ, что г-жа Шмидгофъ не безъ дарованія? Что вы всѣмъ этимъ, намъ ренно сбиваете съ толку артистовъ и публику или хотите поднять себя, во что бы то ни стало, на смѣхъ? Или ужъ не любовь ли наша къ искусству выражается всѣмъ этимъ?

— Какъ имъ той артистки, которая, вмѣстѣ съ гг. Каншинымъ и Рѣшимовымъ, дебютировала въ драмѣ *День изъ жизни художника* и совершенно удовлетворительно, по нашему мнѣнію, исполнила безмолвную роль, статуп? Цѣла-ли и невредила-ли осталась она послѣ того, какъ г. Каншинъ съ необыкновенною остротою во взорахъ и съ молоткомъ въ рукѣ бросился на нее?

— Не довольно ли на этотъ разъ и не пора ли намъ копчить это третье письмо?

Обскуранты.

Къ свидѣнію.

Спѣшимъ поздравить нашихъ артистовъ: ихъ безразборчивость въ піесахъ даетъ наковецъ ожидаемые результаты. Они доигрались до того, что вопіюшаи несостоятельность разыгрываемой ими всякой всячины всею тяжестью своею опрокидывается прямо на ихъ же голову. Вотъ, на утѣшеніе имъ, интересный въ этомъ родѣ отзывъ о *Лучини* достаточно извѣстнаго уже нашимъ читателямъ фельетониста Петербургскихъ Вѣдомостей, г. Азонеля: *какъ картинки изъ московской жизни, они достаточно удовлетворительны* (намъ особенно нравится это: «достаточно удовлетворительны») и *неудача изъ нашей сцены* всею своею тяжестью падаетъ на исполнителей (С.-Петербург. Вѣд. № 108) Правда, г. Азонель оставляетъ эти слова свои безъ всякаго объясненія, въ которомъ они, казалось бы, такъ нуждаются; но все таки онъ сказалъ сущую правду. Мы бы прибавили развѣ только, что неудача этихъ картинокъ на сценѣ падаетъ на исполнителей потому, что если бы исполнители не взялись за исполненіе этихъ «картинныхъ», то есть, т. е. картинокъ, разувѣтсся, и не имѣли бы «неудачи на сценѣ». — Кстати, не можемъ, здѣсь не сообщить мнѣнія о той же *Лучини* другаго фельетониста Петерб. Вѣдомостей, что *если бы на нашей сценѣ ставилось побольше піесъ въ родѣ «Лучини», изображающихъ дѣйствительную русскую жизнь со смысломъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что теперешніе александринскіе геніи сдѣлались бы въ непродолжительномъ времени артистами, которыхъ можно смотрѣть съ некоторымъ сочувствіемъ*. (№ 123). О, если бы медоточивыл уста фельетониста жарекали на этотъ разъ правду! Ему бы давно уже

можно было смотрѣть съ некоторымъ (даже съ большимъ) сочувствіемъ александринскихъ геніевъ, потому что они иереиграли и продолжаютъ играть безчисленное количество піесъ, изображающихъ дѣйствительную русскую жизнь съ такимъ же точно смысломъ, съ какимъ изображена она въ *Лучини*.

Ключъ къ разгадкѣ совѣкса, т. е. двухъ приведенныхъ вами отзывовъ, фельетонистовъ Петерб. Вѣдомостей заключается въ томъ, что на столбцахъ этихъ же Петерб. Вѣдомостей была напечатана *Лучини*.

Въ альбомѣ одной актрисы.

Вы мнѣ доставили такое наслажденіе, какъ въ «Гувернерѣ» васъ недавно я смотрѣлъ, Что я, непрошенный, совсѣмъ безъ позволенія, Забраться въ вашъ альбомъ желанье возымѣлъ. Скажу безъ лести вамъ, что вы своимъ талантомъ, Творите истинно на сценѣ чудеса, Когда въ чепцѣ съ большимъ рокообразнымъ бантомъ

Войдете и на всѣ кричите голоса, Что называется, благими ревете матомъ, Или когда на столъ вдругъ ляжете спиной, Чтобъ выразить испугъ передъ французомъ-фатомъ.

Какой шальной восторгъ вдругъ овладѣлъ всѣмъ мной,

Когда на стулѣ вы по сценѣ ѣздить стали! О, какъ игра у васъ крупна, смѣла, бойка! Какъ цѣлыхъ пять минутъ мы мило првсѣдали Подъ хохотъ бѣшешый довольнаго райка! Я былъ какъ бы но снѣ, въ чаду, или въ туманѣ. Казалось,—не въ театрѣ пришелъ я посидѣть, А подъ Новинское, въ какомъ-то балаганѣ, И не комедію смотрѣлъ тамъ, а *камедь*. О, какъ украсили собою вы «Гувернера»! Спасибо вамъ за то! Храни, Создатель, васъ Отъ глаза дѣльнаго пваго режиссера И вообще отъ всѣхъ пачальвическихъ глазъ.

W.

Курьезный аукционъ.

Куда на выдумки французы тароваты!

Недавно въ Парижѣ происходилъ, самый любопытный аукционъ. Продавались различныя коллекціи умершаго композитора *Клаиссона*. Между ними наиболѣе заслуживаетъ вниманія оригинальная коллекція всевозможныхъ свистковъ, съ обыкновенными стараніями и терпѣніемъ собранная имъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Изъ числа историческихъ свистковъ, въ которыхъ эта коллекція соотавлена, особенно замѣчательны слѣдующіе:

№ 123—работалъ усердно на трехъ единственныхыхъ представленіяхъ въ театрѣ «Одеона» драмы Эдмонда Абу *Гатана*.

№ 105—игралъ дѣятельную роль въ титанскихъ побопщахъ, повеломъ къ которымъ послужилъ *Titanzeitung* Рихарда Вагнера въ Большой Оперѣ. Инструментъ сильно пострадавшій.

№ 91—тотъ самый, въ который свисталъ покойный герцогъ Грамонъ-Кадерусъ при представленіи *Котильона* соч. Клервилля и Шоле.

№ 84—собственно не свистокъ, а *ключъ*, которымъ театральныи критикъ газеты «*Opinion Nationale*», Францискъ Сорсе, приводилъ въ ярость, 15-го августа прошлаго года, Эмилия Жврардена, при представленіи *Двухъ сестеръ* въ театрѣ «Водениля.»

Но три перла всей коллекціи записаны въ каталогъ подъ № № 11, 24 и 32:

№ 11—осписталъ Перона въ одинъ прекрасный день, когда тотъ нѣлъ фальшиво.

№ 24—взбѣсилъ Лудовика XIV въ одинъ прекрасный вечеръ, когда тотъ танцевалъ не въ тактъ.

№ 32—сопровождалъ своими острыми звуками стихи *Миромы*, трагя-комедія Кардинала Ришелье.

Извѣстіе объ этомъ курьезномъ аукціонѣ кому не првведеть па память послочицу: *не мобо не смущай, а матъ не мичай?*

На зававьсь Малаго театра, спускающійся во время антрактовъ.

Въ картывѣ смыслу-то не мало
И вѣдь не даромъ же она
Въ театрѣ на зававьсь попала!
Мысль декоратора ясна.
Смотрите: арка и эстрада,
На лѣствицѣ для красоты
Изъ вазъ раскпнулись цвѣты,
Колонны, ниши, балюстрада...
Между колоннъ статуи три
Являють, вѣрно, музъ собою;
А сверху массою голубою
Надъ сѣмъ спускается драпри;
Оно безвкусо, хоть и ярко.
Надъ аркой виденъ клокъ небесъ...
Куда же вводитъ эта арка?
Куда?—Смотрите: прямо въ лѣсъ.
Не въ лѣсъ ли вводитъ насъ и сцена,
Бездарныхъ автородъ арена?

W.

Драматическій кастетъ.

Нѣкоторые книгопродавцы и вздигтели паши, въ своей постоянной заботливости о развитіи въ юныхъ россиянахъ наклонности къ драматическому искусству, занимаются изданіемъ назидательныхъ дѣтскихъ піесъ съ указаніемъ, какое число дѣвочекъ и мальчиковъ можетъ въ нихъ участвовать (книгопродавецъ Вольфъ), предлагаютъ любопытную, съ англійскаго безграмотнѣйшимъ образомъ переведенную книжечку, въ которой Шекспиръ *разказанъ для дѣтскій* (книгопродавецъ Черенинъ), издають дѣтскій театръ со всѣми принадлежностями къ нему и книжечкой пдлическаго и совершенно безтол-

коваго текста (игрушечный продавецъ Губкинъ); но всѣ это изданія едва ли въ состояніи развитъ въ дѣтяхъ, для которыхъ они пазвачаются, наклонности къ авторству къ драматическому родѣ. Между тѣмъ въ настоящее время и, какъ мнѣ кажется, въ далекое будущее едва ли что можетъ быть выгодною этого ремесла. Сапожникъ можетъ остаться безъ сапогъ, портной васьдѣтся въ одной рубашкѣ, хлѣбникъ безъ хлѣба; но драматическій авторъ всегда будетъ обутъ, одѣтъ, сытъ и совершенно доволенъ и собой и другими. Какая драматическая цельность можетъ не пройти въ настоящее время на нашу сцену, на какой вздоръ, пзложенный въ разговорной формѣ, не бросаются теперь съ жадностью бенефицианты? Стало быть, человекъ плодощтій на нельности и вздоры этого рода можетъ зашибить порядочную копѣйку одною поспектакльною платою. Правда, драматическія современныи новости обыкновенно ставятся на два, на три раза; но извѣство, что между современными авторами есть любопытные субъекты, которые пишутъ, по піесѣ въ недѣлю, а недѣль въ году 52. Словоиъ, ремесло самое прибыльное и достолавное. Вотъ почему я задаюсъ задачею приготовить въ дѣтяхъ будущихъ драматическихъ авторовъ и издаю новую игру, подъ названіемъ: *Драматическій кастетъ*. Мысль составить и издать эту интересную и крайне полезную забаву подалъ мнѣ послѣдніи піесы г. Островскаго (особенно *Пучина*), въ которыхъ онъ большею частію повторлетъ самаго себя, перекраивая на разные манеры дѣйствующи лица прежнихъ своихъ піесъ. Издаваемый мною *драматическій кастетъ* составленъ такимъ образомъ: тщательно напотографированныя и ярко раскрашенныя пзображенія болѣе характерныхъ лицъ Островскаго (всѣ члены семьи Большовыхъ, Рязположенскій, сваха, Мудровъ, Брусковъ, Жадоаъ, Бальзампновъ и его почтенная матушка) разрѣзаны мною на множество мелкихъ разнообразныхъ частей, изъ которыхъ легко и удобно, по приложеннымъ рисункамъ, составляются фигуры всѣхъ почти лицъ изъ остальныхъ піесъ Островскаго. Проводи незамѣтно время за этою прятною забавою, ребенокъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ и при томъ на созданіяхъ нашего лучшаго драматурга будетъ присматриваться къ искусству переиачеванья и выворачиванья стараго на новое. Впослѣдствіи, когда ребенокъ возростетъ и укрѣпител сламп умственнымъ, ему останется только выбрать одну, другую піесу изъ обильнаго репертуара русскихъ, всегда до крайности оригинальныхъ піесъ, совершить надъ ними операцію, предлагаемую мною кастетомъ, и имѣть непзсляемый источникъ для безчисленнаго множества всегда *современнѣйшихъ* и *наиморинальнѣйшихъ* піесъ, а стало быть, постоянный источникъ, благоденствія и славы. Не менѣе полезна и занята игрушка моя можетъ быть и для взрослыхъ, внимающихъ которымъ в рекомедую ее при посредствѣ вашего листка. Употреблю всѣ усилія, чтобы драматическій кастетъ мой не замедлилъ яввиться въ свѣтъ и быть общедоступнымъ по цѣнѣ.

Изданіи. Драматическаго кастета.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Скажите, пожалуйста, отъ чего это у насъ въ театрѣ такъ безцеремовно обращаются съ публикой? Не рѣдко отмѣняются и перемѣняются спектакли безъ всякаго объявленія причины тому. Конечно, и въ былыя времена случались перемѣны и даже (только очень, очень рѣдко) отмѣна спектаклей, но все-таки этому объявлялись причины. Я, положимъ, собрался ѣхать въ театръ, зацѣлся билетомъ и вдругъ мнѣ объявляютъ, что спектакль или перемѣненъ, или отмѣненъ и даже не удостоиваютъ сказать, почему отмѣненъ, или перемѣненъ онъ. Вѣдь, право, это ужъ очень безцеремовно. Пожалуй, мнѣ скажутъ, что вѣдь вы ничего отъ этого не теряете, вамъ вѣдь возвращаютъ назадъ деньги. Положимъ, что и такъ; а на дѣлѣ-то выходитъ не совсѣмъ такъ. Я, можетъ быть, человекъ семейный, своихъ лошадей не держу, а заранѣе навпмаю экипажъ въ театръ, даю задатокъ и овъ у меня пропадаетъ, а иногда и всѣ деньги за экипажъ, или за взводника пропадаютъ, потому что о перемѣнѣ или объ отмѣнѣ спектакля я узнаю только, пріѣхавъ въ театръ, и такимъ образомъ долженъ заплатить пэвознику и въ театръ и обратно. И это долженъ я сдѣлать неминуемо, потому что если я узнаю даже и заранѣе объ отмѣнѣ или перемѣнѣ спектакля, то долженъ истратиться на поѣздку въ театръ и обратно для возвращенія билета и полученія зв него денегъ. А дамы моего семейства, пожалуй, еще истратятся на свой туалетъ и это пропадетъ все даромъ. А напрасная трата времени? А напрасныя хлопоты? Развѣ это не можетъ удержать многихъ отъ желанія ѣхать въ другой разъ въ театръ и чрезъ это развѣ не повредятся на будущее время театральныя сборы, развѣ не попорвется въ публикѣ кредитъ къ театральной афишѣ? Послеъ этого, мнѣ кажется, все чаще и чаще придется отмѣнить спектакли по причинѣ, хотя и не объявляемой, но, ex tacito consensu, создаваемой всѣмп, то есть, по недостатку сбора. Не лучше ли назначать спектакль, хорошо взвѣсивъ всѣ шансы пато, что онъ можетъ привлечь публику, да притомъ спектакли то назначать повнтересвѣе, чѣмъ тѣ, которыя даются теорьеръ. Пусть вспомнятъ, что первое представленте *Ревизора* Гоголя было азъ копецъ мал; а теперь, не правда ли, какъ интересенъ большею частию составъ такъ называемыхъ весеннихъ или лѣтнихъ спектаклей?

Ну, да это въ сторону. Мы заговорили о безцеремовности обращенія нашего театра съ публикою. Недавно, на бенефисѣ г-жи Кукки, мы были свидѣтелями очень разпительнаго тому примѣра. На афишѣ было сказано: *порядокъ спектакля по афишѣ*, а по афишѣ стояло: 1) третье дѣйствіе балета *Дочь Фараона*, 2) второй актъ балета *Катарина, дочь разбойника*, 3) четвертый актъ балета *Сатанилла* и наконецъ 4) *Возможной дивертисментъ*. Вотъ сѣлъ я на свое мѣсто и жду: сію минуту поднимется занавѣсъ и начнется третье дѣйствіе балета *Дочь Фараона*. И дѣйствительно, занавѣсъ поднялся, но началось не третье дѣйствіе балета *Дочь Фараона*, а не-

жданно, нежданно, — четвертое дѣйствіе балета *Сатанилла*, да в то не все, только одна картина его, а другая новсе не была играна, хотя объ этомъ въ афишѣ ничего и не говорилось.

И обо всей этой перемѣнѣ публикѣ никакого анонса не было. Хорошо, кто былъ знакомъ съ балетомъ *Сатанилла*, — ну тотъ тотчасъ и понялъ, что это *Сатанилла*, а не *Дочь Фараона*; а не странно-ли и не сбывчивымъ-ли это было для того, кто не былъ знакомъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ балетомъ? Онъ думаетъ, что смотритъ *Дочь Фараона*, а вмѣсто того видитъ *Сатаниллу*. И вккто ему не скажетъ объ этомъ. Не правда-ли, вѣдь ужъ очень-таки безцеремовно?

Мнѣ кажется, что это хуже, чѣмъ перемѣна состава спектакля. На то могутъ быть причины, отъ дирекціи не зависящія, а какая же можетъ быть причина къ перемѣнѣ порядка спектакля? Если и могутъ быть на это причины, то ихъ можно предвидѣть заранѣе, или хоть, по крайней мѣрѣ, объявлять о нихъ публикѣ. А ужъ отмѣны спектакля вовсе, какъ мнѣ кажется, не должно быть ни въ какомъ случаѣ. Уже лучше дать два, три спектакля въ убытокъ, чѣмъ отмѣнять спектакля и отдавать тѣмъ публику отъ театра.

Одинъ изъ бывшихъ на бенефисѣ г-жи Кукки.

С М Ъ С Ъ.

— Сибѣвымъ сообщитъ пріятное извѣстіе: любимица московской публики, г-жа Лебедева, пріѣхала на время въ Москву и будетъ участвовать въ спектакляхъ на московской сценѣ.

— Пріѣхавшій также въ Москву актеръ с.-петербургскихъ театровъ, В. В. Самойловъ, намѣренъ участвовать въ спектакляхъ десяти на московской сценѣ. Въ эти спектакли предполагаются, съ участіемъ г. Самойлова, слѣдующія пѣсы: *Шутники, Самоуправцы, Лагутина, На должно-ли?, Риншелье, Гувернеръ, На бойкомъ львѣтѣ, Кулленный выстрѣлъ, Ночное, Бѣда отъ сердца и горе отъ уха* и п. др.

— Разговоръ, вставленный въ фарсъ Калиша, *Кресты и Флети*, подавъ недавно въ Мюнхенѣ поводъ къ дипломатическимъ заявленіемъ. Въ пѣсѣ однолицо говоритъ, между прочимъ, другому: «Кто вольпчайшій карточный прокъ?» — «Блсмаркъ». — «Почему?» — «Потому что вной пслегко выигрываетъ и съ четырьмя королями, а Блсмаркъ играетъ съ однимъ королемъ и всегда выигрываетъ.» Присутствовавшій на первомъ представленіи пѣсы прусскій посланикъ счелъ себя выпужденнымъ пожаловаться на эту выходку. Театральная дирекція получила формальное приказаніе вычеркнуть приведенныя выше слова, которыя, впрочемъ, не входятся нисколько въ связъ съ содержаніемъ пѣсы.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

INDUSTRIE-COMMERCE.

INVENTIONS.

au coin du Pont des Maréchaux et de la Pétrowka.

A LA VILLE DE PARIS R. DARZENS.

A	Cravates et Lingerie pour hommes.
La Ville de Paris	cannes, cravaches et Parapluies.
A	Ombrelles et En-Tous-Cas.
La Ville de Paris	haute Nouveauté de Paris.
A	Porcelaines et Cristaux.
La Ville de Paris	Bronzes d'art.
A	Boîtes et corbeilles de mariage.
La Ville de Paris	Eventails riches et pour la Campagne.
A	Bijouterie en or, bracelets, boucles.
La Ville de Paris	d'oreilles, boutons à manchettes et Bagues, haute fantaisie.
A	Pendules et Candelabres.
La Ville de Paris	Porcelaines de Sevres et de Saxe.
A	Plaids et couvertures de Voyage.
La Ville de Paris	Malles, Sacs et trousses.
A	Orfèverie Christofle.
La Ville de Paris	Couverts de table.
A	Buyards et Albums riches.
La Ville de Paris	Papier de poste et de fantaisie.
A	Lorgnettes de Théâtre.
La Ville de Paris	Lorgnons or, argent et Ecaille.
A	Toile de hollande garantie pur fil.
La Ville de Paris	Mouchoirs toile et en Batiste.
A	Parfumerie fine Française et Anglaise.
La Ville de Paris	garantie importée véritable.
A	au coin du Pont des Marechaux et de la Pétrowka.
La Ville de Paris	R. DARZENS. 1—234.

PIANOS OBLIQUES

DE

PLEVEL ET GAVEAU DE PARIS

MEDAILLE DE 1-re CLASSE à TOUTES LES EXPOSITIONS

A U M A G A S I N

A LA VILLE DE PARIS

R. DARZENS,

au coin du Pont des Marechaux et de la Petrovka,
maison Euchler. 2—232.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ РОССІИ ДЕПО

ОЛАННОЙ, РАСТИТЕЛЬНОЙ

КРАСКИ ДЛЯ ВОЛОСЪ EAU DE ST. SALVADOR,

ОКРАШИВАЮЩЕЙ ВЪ МИНУТУ ВОЛОСЫ ВО ВСЪ

ЦВѢТА САМЫМЪ НАТУРАЛЬНЫМЪ ОБРАЗОМЪ,

находится у парикмахера Теодора, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Евдокимова.

Чтобы эта превосходная краска могла быть для всѣхъ доступною, она продается по заграничной цѣнѣ (8 fr.) по 2 р. за коробку. При этомъ выдается оппаніе способъ ея употребленія на рускомъ языкѣ.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ

ЧЕМОДАНЫ, МЪШКИ, ФЛЯЖКИ; БРИТВЫ И СОСТАВЪ для точенія БРИТВЪ, ОБРИЛЯ; КАШЪ-НЕ и ИЛЕДЪ, ФРАНЦУЗСКІЕ и АНГЛІЙСКІЕ; НЕСЕССЕРЫ и теплые МЪШКИ; БРИТВЫ и НОЖНИЦЫ АНГЛІЙСКІЯ; ЧУЛКИ и НОСКИ, шелковые, кашемир. и Фильдскосовые,

ВЪ МАГАЗИНЪ
ГОРОДЪ ПАРИЖЪ,
Р. ДАРЗАНСА.

На углу Кузнецкаго моста и Петровки, въ д. Эйхлера.

1—233.

И ГРУШКИ

ПОЛУЧЕНЫ СЛѢДУЮЩИХЪ СОРТОВЪ:

ГИМНАСТИЧЕСКІЕ аппараты для дѣтей и взрослыхъ.

ФЕЙЕРВЕРКИ комнатныя и садовыя.

КОЛЯСКИ дѣтскія разныхъ сортовъ.

ЛОТО-ДОМИНО разныхъ сортовъ.

ПИСТОЛЕТЫ Бенуатонъ.

ФОНАРИ САДОВЫЕ отъ 5 коп.

ЧУДОДѢЙКА—подражатель многихъ птицъ.

АППАРАТЫ для лова и сушки насекомыхъ.

ЗАПАДНЯ для лова птицъ.

Садовыя тачки, мячки, возики, серсо, поланы, дрожки-самокатъ, формы для песку, кегли, лукъ и стрѣлы, лейки садовыя, пожарная трубы и разныя другія игрушки по весьма дешовымъ цѣнамъ.

ВЪ ДВѢИ ИГРУШЕКЪ
ГУБКИНА,

въ началѣ Газетнаго переулка.

0—230.

ЛОШАДИ

приведены съ завода, Орловской крови, выѣзженныя, молодая, годныя для бѣга на призы и экипажной ѣзды, сѣрой масти.—Желающіе купить могутъ справиться близь Пречистенки, въ Обуховомъ переулкѣ, домъ Соболева, у постояльца въ бель-этажѣ.

2—235.

ФРАНЦУЗЪ,

имѣющій свидѣтельство изъ французской академіи и знающій основательно французскій и латинскій языки, желаетъ имѣть мѣсто при дѣтяхъ, въ городѣ или въ отъѣздѣ; спросить на Петровкѣ, въ Богословскомъ переулкѣ, въ домъ Татищева, въ квартирѣ № 8.

1—229.

САДОВЫЕ ПОДСВѢЧНИКИ

отъ 2 руб. 50 коп. за пару,

ВЪ МАГАЗИНЪ

П. П. КОЗЛОВА,

на Петровкѣ.

0—219.